

ТИХООКЕАНСКАЯ АЗИЯ

Характер международных отношений в Тихоокеанской Азии в 2015 г. будет определяться инерцией и последствиями политических и экономических процессов, разворачивавшихся в этом регионе в последние несколько лет. Причины, вызвавшие политическую напряженность в регионе в этот период, сохраняют свое действие либо приобретают новые формы, не теряя своего дестабилизирующего эффекта.

Соединенные Штаты продолжают совершенствовать инфраструктуру своего военного присутствия в Тихоокеанской Азии, чтобы не допустить изменения баланса сил на каком-либо из направлений в пользу КНР, которая превращается в главного соперника США в этом регионе. Китай, в свою очередь, не отказывается от требования признать его суверенитет в отношении спорных островов, контролируемых сегодня японским правительством, и твердо намерен утвердить свой контроль над рядом территорий и акваторий, на которые претендуют страны-члены АСЕАН. Кроме того, не снята напряженность, вызванная территориальным спором между Японией и Республикой Корея. По-прежнему весьма опасной и труднопредсказуемой остается ситуация на Корейском полуострове, где наблюдается эскалация угроз и факторов неопределенности при уменьшении возможностей воздействия на ситуацию извне.

В то же время ситуация в Тихоокеанской Азии приобретает и некоторые новые черты. Так, изменение в минувшем году общей тональности обсуждения пограничных и иных спорных вопросов в лучшую сторону, а также возвращение в повестку дня практического обсуждения региональных интеграционных проектов создали задел для того, чтобы в 2015 г. «подморозить» конфликты, чреватые неконтролируемой эскалацией, и ввести международные дискуссии в русло спокойного и относительно продуктивного диалога.

Преобладающей тенденцией в 2015 году станет сочетание «дозированного» соперничества региональных держав при одновременном поиске точек совпадения интересов по ключевым политическим и экономическим вопросам. Региональные державы постепенно осознают, что они не способны решить спорные вопросы исключительно на своих условиях. Одновременно им приходится учитывать, что ухудшение международной ситуации мешает решению ряда ключевых вопросов развития, в которых взаимно заинтересованы все основные «игроки». При этом страны региона включены в международные кооперационные отношения и сохраняют высокую взаимозависимость. Все это побуждает региональные державы, в том числе Китай и США, избегать излишнего нагнетания напряженности и обращаться к поиску возможных компромиссных решений.

Национализм как политический инструмент по-прежнему будет присутствовать в качестве важного фактора внутренней и внешней политики тихоокеанских государств, но его сознательное использование становится более осторожным. Во всяком случае, в ближайшем будущем власти едва ли допустят случаев повторения массовых антияпонских выступлений в Китае или китайских погромов во Вьетнаме, имевших место в прошлые годы.

На двустороннем уровне продолжится поиск Китаем и Соединенными Штатами возможности решить существующие между ними экономические разногласия в русле кооперации, хотя в сфере обеспечения региональной безопасности едва ли можно ожидать каких-либо прорывных решений.

Американо-китайское взаимодействие будет дополнено внешнеполитической активностью других стран региона. Вместе с тем возможности влияния на ситуацию «уравновешивающих сил», например укрепляющегося партнерства Японии и Вьетнама, а также расширения экономического и политического присутствия в этом регионе Индии ограничены, а

декларирование ими своих интересов будет не столько противопоставлением себя США и КНР, сколько напоминанием о том, что американо-китайский диалог по вопросам экономики и безопасности должен принимать во внимание интересы других стран региона.

В области международных экономических отношений продолжится усиление роли Китая в качестве нового архитектора формирующейся системы интеграционных институтов. Представленные на саммите АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. китайские предложения по созданию Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли окажутся в 2015 г. в центре обсуждения перспектив региональной интеграции. Хотя потенциал для прорывных решений на данном направлении пока не накоплен, на повестке дня оказывается перевод политики международного хозяйственного регулирования на новый уровень – стадию определения правовых и прочих «правил игры» в международных экономических отношениях в этом регионе.

На фоне продолжающихся дискуссий о концепции будущей интеграции в АТР Китай в 2015 г. активизирует шаги по решению практических проблем региональной экономики. Одним из важнейших шагов станет наполнение конкретным содержанием деятельности созданного при активном практическом участии КНР Азиатского банка инфраструктурных инвестиций с капиталом до 100 млрд. долл. и штаб-квартирой в Пекине. Несмотря на то, что новый банк только создается, а потенциальные масштабы его будущей деятельности обозначены лишь контурно, становится очевидным, что конкуренция Китая с США и Японией выходит на новый уровень. Теперь степень влияния держав в экономических отношениях в регионе будет определяться не только их удельным весом в товарообороте тех или иных стран и качественной ролью соответствующих хозяйственных связей, но и масштабами участия в международных институтах, влияющих на формирование модернизационного потенциала национальных экономик, в том числе в сфере инфраструктуры.

Другим практическим вопросом, который будет оставаться в центре внимания стран региона, станет продолжение процесса заключения новых соглашений о свободной торговле с участием ведущих экономик региона. Продолжатся усилия по созданию условий для заключения такого соглашения между КНР и Южной Кореей, хотя полномасштабные переговоры и процедурное оформление договора могут потребовать значительного времени.

Одновременно два государства будут искать пути продолжения диалога с Японией о возможном заключении трехстороннего соглашения об экономическом партнерстве, несмотря на возможные рецидивы их острой полемики с Токио по политическим моментам. Хотя в 2015 г. трехстороннее соглашение о свободной торговле вряд ли будет согласовано даже в предварительном формате, возможные подвижки в обсуждении этого вопроса существенно улучшат политический климат в отношениях между Китаем, Республикой Корея и Японией и активизируют поиск путей развития интеграции в регионе.

Наконец, продолжится сотрудничество в решении острых экологических проблем региона, в ликвидации последствий стихийных бедствий и предотвращении распространения пандемий. По настоянию Пекина к этой уже апробированной повестке многосторонних консультаций по «нетрадиционным» угрозам безопасности будет добавлена тема согласованных действий в борьбе с коррупцией, которой нынешнее китайское руководство придает исключительно большое значение в своей внутренней политике.

Япония

Внутриполитическая ситуация в Японии в 2015 г., вероятно, будет менее стабильной, чем в 2013-2014 гг., что связано с ожидаемыми последствиями технической рецессии в экономике страны после повышения в апреле 2014 г. ставки общенационального налога с продаж и

решением о проведении в декабре того же года досрочных всеобщих выборов в нижнюю палату парламента.

Правящая коалиция Либерально-демократической партии (ЛДП) и партии «Комэйто» в результате декабрьских выборов, видимо, сохранит в палате представителей убедительное большинство. В течение всего 2014 г. поддержка избирателями ЛДП и кабинетов министров, возглавляемых Синдзо Абэ, находилась на стабильно высоком уровне, не опускаясь ниже 40%, в то время как популярность их политических соперников не превышала 10%. Кроме того, не увенчались успехом попытки некоторых оппозиционных партий создать в 2014 г. объединенную антиправительственную коалицию. В целом низкий уровень поддержки и разрозненность оппозиционных сил не пока не позволяет им составить значимую конкуренцию правительственной коалиции на всеобщих выборах.

Проведение голосования в середине срока полномочий нижней палаты парламента расценивается как политический маневр, необходимый для того, чтобы обеспечить нынешнему премьер-министру прочную парламентскую поддержку и сохранить доминирующие позиции ЛДП на японской политической сцене в течение ближайших четырех лет.

Выборы, несомненно, окажут существенное влияние на некоторые важные политические события, запланированные на 2015 г. На 12 апреля назначен единый день проведения выборов в местные органы самоуправления, на которых будут избраны около четверти губернаторов и большая часть законодательных собраний японских префектур. Ожидалось, что правящая коалиция может столкнуться с трудностями на локальных выборах, особенно с учетом того, что в 2014 г. кандидаты от ЛДП проиграли губернаторские гонки в двух префектурах (Сига и Окинава). Однако проведение досрочных выборов в национальный парламента, вероятно, снизит значение местных выборов и обеспечит более благоприятный их исход для правящей партии.

Кроме того, в сентябре истекает срок полномочий С. Абэ в качестве президента ЛДП, и победа на внеочередных парламентских выборах 2014 г. может повысить его шансы на переизбрание на пост партийного лидера.

Одной из наиболее резонансных политических инициатив 2015 г. станет изменение японского законодательства в связи с имплементацией решения правительства о расширительном толковании права на коллективную самооборону. Ожидается также законодательное оформление новых обязательств, принимаемых на себя Японией в рамках военно-политического альянса с США.

Внесение соответствующих поправок в законы о японских «силах самообороны» считается необходимым шагом и условием для принятия в новой редакции так называемых «Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в сфере обороны» – главного документа, определяющего границы и формы взаимодействия двух государств в военной сфере. Новая версия этого документа должна закрепить более широкие обязательства Японии в рамках двустороннего военного союза. Результатом, скорее всего, станет увеличение числа и масштабов совместных учений, расширение обмена информацией и военно-технологического сотрудничества между двумя странами, в том числе в области противоракетной обороны. Кроме того, расширительная трактовка права на коллективную самооборону, вероятно, позволит Японии в будущем более активно участвовать в международных миротворческих операциях.

Несмотря на то, что изменение «оборонных» законов, вероятно, вызовет негативную реакцию определенной части японского общества, повышение роли страны в рамках

союзнических отношений с США большей частью японского политического класса будет воспринято позитивно.

Еще одним знаменательным политическим событием будущего года станет перезапуск ядерных энергоэнергетических установок, прошедших проверку безопасности, что произойдет впервые после полной остановки в Японии всех атомных электростанций после катастрофы на АЭС «Фукусима-1» в 2013 г. До сих пор отношение японской общественности к этому решению остается неоднозначным. Судя по опросам, более половины населения выступает за полный отказ от использования атомной энергии. Тем не менее ожидается, что правительство ЛДП сохранит курс на возобновление работы АЭС, что необходимо для снижения дефицита внешнеторгового баланса Японии в результате роста объемов импорта энергоносителей.

Во внешней политике ожидается сохранение обозначившегося в предыдущие годы курса премьер-министра С. Абэ на т.н. «активное содействие миру и безопасности». Последний включает такие основные направления, как укрепление военного потенциала Японии; наращивание ее взаимодействия с США и их союзниками; активное участие в многосторонних организациях и институтах, деятельность которых связана с проблемами международной безопасности. Япония продолжит усилия по повышению своей роли и влияния на международной арене, используя в этих целях свое членство в «большой семерке», а также в различных глобальных и региональных многосторонних институтах и организациях.

В то же время следует ожидать, что действующий глава кабинета сохранит консервативную повестку своей внешней политики, из чего, в частности, вытекает маловероятность изменения позиции и, тем более, существенных уступок в спорах Японии с ее восточноазиатскими соседями по проблемам суверенитета в отношении тех или иных территорий или по вопросам истории. Дипломатическая активность японских официальных лиц будет направлена, помимо прочего, на доведение до международного сообщества и активную внешнюю пропаганду своей позиции в спорах с азиатскими соседями Японии, прежде всего с КНР.

Тем не менее, японское правительство, вероятно, предпримет попытки улучшить отношения с Китаем и Южной Кореей, уровень официальных контактов с которыми был существенно снижен в первые два года после прихода к власти в Японии в 2012 г. нынешней правящей партии и ее лидера. В последнее время обозначилось стремление Японии зафиксировать текущее состояние разногласий со своими азиатскими партнерами и сосредоточиться на согласовании позитивной повестки диалога в интересах развития торгово-экономических связей, а также инновационного и экологического сотрудничества. Намечается перспектива возобновления переговоров в трехстороннем формате, первоначально на уровне министров иностранных дел.

Состояние российско-японских политических связей в 2015 г. будет определяться общими тенденциями развития взаимоотношений России и Запада. Япония выразила солидарность с позицией «большой семерки» по украинским событиям и санкциям в отношении России, хотя японские меры и носили более мягкий характер по сравнению с санкциями, принятыми США и Евросоюзом. Российская сторона также неоднократно выражала стремление продолжать взаимодействие по широкому спектру проблем, хотя и подвергала японское правительство жесткой критике за недостаточную самостоятельность внешней политики и её зависимость от линии США. В 2015 г. стороны, скорее всего, постараются «переждать» неблагоприятный период для развития двусторонних связей, приостановив, но не прекратив сотрудничество по проектам, требующим серьезной государственной поддержки. Визит президента РФ в Японию, намеченный на 2015 г., как ожидается, зафиксирует публично

выражаемое руководством обеих стран признание необходимости продолжать диалог, невзирая на неблагоприятные внешние условия для его ведения.

Китай

В КНР в 2015 г. будет сохраняться в целом стабильная политическая ситуация. Усиление организованной нынешним руководством страны антикоррупционной кампании может вызвать определенное недовольство в высших эшелонах власти, однако открытых его проявлений наблюдаться не будет. Вместе с тем высока вероятность массовых протестов по поводу обострившихся в условиях ускоренного экономического роста социально-политических диспропорций (экологические проблемы, большая разница в уровне жизни отдельных групп населения, региональные дисбалансы и т.д.).

Эти и другие явные и скрытые противоречия, однако, в ближайшей перспективе не станут фактором политической дестабилизации, а будут использованы властями как ресурс для определенного улучшения имиджа правящей партии, а также для продолжения идущей модернизации как экономических механизмов, так и политической системы КНР. Массовые акции протеста наподобие произошедших в 2014 г. выступлений в Гонконге, в материковом Китае маловероятны.

Антикоррупционная кампания, связанная с именем нынешнего председателя КНР Си Цзиньпином, будет продолжена, несмотря на некоторые негативные эффекты с точки зрения гарантий лояльности административного и силового аппаратов. Кроме высших чиновников, которые являются её главной целью, объектом кампании станут их родственники, партнеры, а также некоторые чиновники среднего уровня. Более того, активизируется международное сотрудничество в борьбе с коррупцией, прежде всего сотрудничество Китая со странами, в которых чаще всего находят себе убежище обвиненные в коррупции китайские чиновники – США, Канадой, Австралией, Новой Зеландией.

Провозглашаемая борьба с коррупцией имеет явно выраженные политические цели, в частности улучшение имиджа КПК как руководящей силы, а также повышение эффективности работы государственного аппарата управления. Одновременно это повышает доверие населения к руководству страны и положительно влияет на ход заявленных им экономических и политических преобразований. Вместе с тем активный саботаж антикоррупционных мер недовольной частью административного партийного аппарата, особенно в регионах, может свести это положительное воздействие на нет и даже, наоборот, затормозить темпы реализации объявленных реформ.

Более жесткий контроль за расходованием государственных средств под флагом борьбы с коррупцией может также иметь своим следствием усиление давления на партийное руководство со стороны китайских военных с целью повышения официальных расходов на оборону, в том числе с помощью акцентирования внешних угроз и вызовов, а также более активных действий в случае конфликтных ситуаций с соседними странами.

Обострение экологических проблем станет одной из главных тем общественного обсуждения и гражданской активности в Китае. В последнее время резко увеличивается количество протестов против строительства экологически грязных производств или инфраструктурных объектов, которые наносят ущерб окружающей среде. Кроме того, большой общественный резонанс продолжает вызывать практика изъятия сельскохозяйственных земель под строительство. Несмотря на предпринятые правительством шаги по сокращению «белых пятен» в национальном законодательстве, делающих эту практику возможной, проблема сохраняет свою остроту.

В условиях сокращения темпов прироста ВВП и доходов населения в общественном сознании все большее место занимает проблема неравномерности распределения благ экономического роста между отдельными группами и территориями в составе КНР. Последнее обстоятельство является также фактором, обуславливающим сохранение напряженности в Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где периодически возникают конфликты на почве национальной неприязни и сепаратистских настроений. Политика центрального правительства по вовлечению национальных меньшинств в экономическое развитие страны, а также крупные инвестиции в региональные инфраструктурные проекты пока не избавили эти регионы от случаев массового нарушения общественного порядка.

На фоне вышеописанных проблем продолжится процесс консолидации центрального руководства и концентрации реальной власти в руках нынешнего главы КНР. Последняя представляется руководству страны ключом к повышению эффективности китайской бюрократии и управляемости аппарата в интересах углубления экономических реформ. Этой же цели служит создание на партийном уровне управленческих структур, параллельных государственной вертикали, что по мнению нынешних китайских лидеров, улучшит межведомственное взаимодействие.

Очевидно, будет также продолжена работа по усилению контроля центральной власти над регионами. В условиях сокращения темпов прироста ВВП региональные власти пытаются найти внутренние ресурсы для сохранения уровня доходности бюджетов, и предпринимаемые ими меры периодически входят в противоречие с политикой центра. Ярким примером является поощрение региональными властями «разогрева» сектора недвижимости, за счет поступлений от которого формируется внушительная часть доходов региональных властей. Последние шли даже на саботирование решений центрального правительства, направленных на «охлаждение» рынка недвижимости и ограничивающих рост его объемов и цен.

В 2015 г. будет продолжена реформа правовой системы в направлении большей открытости и независимости судебных решений, отмены практики административных наказаний без решения суда. Реформа должна обеспечить более благоприятный институциональный климат для частного, преимущественно малого и среднего бизнеса, который китайское руководство сегодня объявляет основой будущего экономического развития.

Одновременно провозглашается необходимость сохранения контроля за общественной информацией, в том числе в социальных сетях и программах обмена сообщениями между интернет-пользователями. Китайские власти указывают на угрозу неконтролируемого распространения информации, способной спровоцировать массовые беспорядки.

Внешняя политика Китая в 2015 г. будет формироваться с учетом экономических интересов страны. Практическое сотрудничество будет развиваться по всем направлениям, включая США, ЕС, Японию, Россию и развивающиеся страны. В фокусе внимания китайской дипломатии будут находиться переговоры с США и ЕС о заключении соглашений об инвестиционном сотрудничестве. Продолжится развитие отношений со странами БРИКС, прежде всего китайские инвестиции в инфраструктурные проекты, в частности продвигающие экспорт китайских технологий строительства скоростных железных дорог. Войдет в активную фазу реализация провозглашенной китайскими властями мегастратегии «экономического пояса Шелкового пути».

В отношениях с Россией будет сделан акцент на удовлетворении потребностей Китая в энергетической сфере, а также на упрочение позиций страны как поставщика высокотехнологичных товаров и услуг на российский рынок.

Китай также будет искать возможности налаживания политического диалога с США и их азиатскими партнерами, в том числе с Японией, однако факторы, вызывающие напряженность в отношениях КНР с этими странами, существенно не уменьшатся. Возможно и некоторое усиление напряженности, которое, однако, вряд ли приведет к военному конфликту, даже в ограниченной и контролируемой форме.

КНР продолжит выстраивание «стратегического партнерства» с Россией, хотя в глазах китайских руководителей оно не предполагает создания военно-политического союза или совершения каких-либо действий, наносящих ущерб интересам Китая.

Корейский полуостров

Ситуация на Корейском полуострове может стать вызовом и одним из главных источников угроз стабильности и многостороннего сотрудничества в Тихоокеанской Азии. Главная причина нестабильности – сохраняющаяся неопределенность социально-экономической ситуации в Северной Корее и непредсказуемость действий руководства КНДР. Если социально-политическая ситуация в Республике Корея в целом остается стабильной, а ее экономическое развитие характеризуется умеренными темпами роста при активизации инновационной политики, то в КНДР по-прежнему не видно признаков стремления руководства государства к переменам в направлении рыночных реформ и открытости внешнему миру.

В этих условиях возможны рецидивы использования Пхеньяном ядерных и ракетных испытаний в качестве инструмента принуждения Сеула к уступкам в межкорейских отношениях, а также в качестве средства давления на региональные державы с целью получения от них финансовой, продовольственной, технической и иной помощи в ответ на проявление сдержанности в реализации ядерной и ракетной программ.

Соответственно, в 2015 г. следует ожидать продолжения стагнации межкорейских отношений, особенно с учетом того обстоятельства, что администрация президента Пак Кын Хе в значительной степени исчерпала свой запас предложений о возможных путях сближения двух стран, а КНДР не видит сотрудничество с Южной Кореей ключевым звеном своей внешнеполитической стратегии. Соответственно, отношения между двумя корейскими государствами будут находиться, как это и было до сих пор, в диапазоне от «миролюбивых инициатив» до локальных инцидентов.

В свою очередь, администрация Пак Кын Хе в своей внешней политике будет продолжать следовать «евразийской» стратегии, предусматривающей установление более сбалансированных взаимоотношений с США как с ключевым союзником и с «северными соседями» в лице Китая и России. Сеул будет и дальше уклоняться от участия в размещении на своей территории элементов американской системы ПРО, настаивая на способности самостоятельно укреплять противоракетный оборонный потенциал. Вместе с тем союзнические отношения с США, в том числе присутствие на Юге Кореи американского воинского контингента, в настоящее время не ставятся под сомнение основной частью политического класса Южной Кореи.

В свою очередь, Соединенные Штаты, внимание которых поглощено военно-политическими конфликтами в других частях света, не рассматривают «корейскую проблему» как первоочередной вопрос своей глобальной и тихоокеанской стратегии. Соответственно, если КНДР воздержится от активных действий с использованием ядерных зарядов и баллистических ракет, Вашингтон не станет предпринимать действия, грозящие нарушить сложившееся на полуострове статус-кво.

В политике Китая в отношении Корейского полуострова, напротив, наметились некоторые новые тенденции. В частности, заметно разочарование и даже некоторое раздражение Пекина в отношении политики Пхеньяна в отношении КНР, в частности, его попыток ограничить китайское влияние на ситуацию на полуострове. В 2015 г. вряд ли стоит ожидать существенного потепления в китайско-северокорейских отношениях: сценарий, при котором руководство КНДР во главе с Ким Чен Ыном сделает шаги навстречу пекинскому руководству, выглядит маловероятным.

В то же время продолжится китайско-южнокорейское сближение по основным направлениям, импульс которому дал визит председателя КНР Си Цзиньпина в Сеул летом 2014 г.

На фоне стагнации китайско-северокорейских отношений Пхеньян будет предпринимать активные усилия для налаживания связей с Россией как с партнером, компенсирующим сокращение помощи со стороны Китая и способным уравновесить китайское влияние на Корейском полуострове.

Напротив, Япония проявляет готовность смягчить условия экономических отношений с Северной Кореей, чтобы добиться от последней прояснения судьбы японских граждан, похищенных и вывезенных в КНДР при прежних северокорейских руководителях.

При существующих сегодня серьезных различиях в подходах региональных держав к оценке ситуации на Корейском полуострове и сохраняющемся низком уровне доверия между ними проведение в 2015 г. нового раунда «шестисторонних переговоров» по корейской проблематике представляется маловероятным.

Юго-Восточная Азия

Экономические и политические процессы в Юго-Восточной Азии в 2015 году будут протекать главным образом в русле, определяемом логикой внутренних процессов в этом субрегионе, хотя и будут испытывать воздействие ряда внешних факторов и условий.

Внутриполитическая и экономическая обстановка в странах ЮВА будет в целом предсказуемой и стабильной. В Индонезии, Малайзии, Сингапуре и на Филиппинах ожидается укрепление институтов представительского правления и, одновременно, поиск местными элитами возможностей диверсифицировать источники экономического роста. Руководство Вьетнама, Лаоса и Камбоджи будет в большей степени озабочено консолидацией собственных позиций в условиях меняющейся обстановки. В Таиланде и Мьянме состоятся всеобщие выборы. Прогнозировать их исход и конкретных победителей, особенно в Таиланде, объективно невозможно – в условиях «демократического транзита» непрерывный политический торг, создание всевозможных, чаще всего недолговечных коалиций между партиями и их отдельными представителями делают выборный процесс непредсказуемым. Однако при любом сценарии нет серьезных оснований полагать, что сами выборы и их результаты будут иметь серьезные дестабилизирующие последствия.

С точки зрения развития международных процессов определенные ожидания связаны с формированием Сообщества АСЕАН и Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП), а также началом практической деятельности Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Символическое значение для региона будет также иметь празднование в 2015 году 50-летия со дня провозглашения независимости Сингапуром. Совпадение этого события с планами провозглашения Сообщества АСЕАН позволит максимально использовать пример Сингапура как доказательство эффективности Ассоциации в создании условий для

ускоренного экономического роста и решении социальных проблем, а также для пропаганды ключевой роли АСЕАН в процессе перехода Сингапура «из третьего мира в первый».

Вместе с тем задачи, связанные с формированием Сообщества АСЕАН, очевидно, не будут реализованы в 2015 г. в том виде, в котором они были изначально поставлены. Это связано с дисбалансом между интересами объединения и возможностями отдельных стран. Создание в масштабах субрегиона Юго-Восточной Азии конкурентоспособной экономики, интегрированной в мировую и опирающейся на принципы «качественного управления» и «верховенства закона», невозможно без проведения глубоких экономических и политических реформ во многих государствах «десятки». Ожидать драматических прорывов в реализации таких реформ до конца следующего года, когда Ассоциация планирует объявить о формировании Сообщества АСЕАН, оснований нет.

Влияние внешних факторов будет связано прежде всего с более сдержанной оценкой перспектив дальнейшего продвижения проекта Транстихоокеанского партнерства (ТТП), в результате чего можно ожидать ослабления негативного эффекта, который ТТП оказывает на АСЕАН как интеграционное объединение. Последнее связано с большой политизированностью проекта, а также с тем, что участие в переговорах о ТТП четырех из десяти членов АСЕАН препятствует унификации параметров сотрудничества между государствами «десятки».

Параллельно можно ожидать укрепления сотрудничества между участниками РВЭП как проекта, во многом альтернативного ТТП. Начало работы Азиатского банка инвестиций в инфраструктуру придаст импульс трансграничным инфраструктурным проектам в рамках будущего Сообщества АСЕАН и РВЭП, в повестке которого наращивание взаимосвязей занимает все более заметное место. Логично ожидать от Ассоциации форсирования переговоров о стимулировании взаимных связей в формате РВЭП, хотя в 2015 году этот проект с высокой долей вероятности в задуманном виде реализован не будет.

АСЕАН

АСЕАН также будет активнее координировать собственные перспективные планы с приоритетами АТЭС, особенно с учетом годовичного председательства Филиппин в этой организации. Основными направлениями координации станет наращивание региональной взаимосвязанности.

В работе диалоговых площадок и инициатив, в которых АСЕАН играет центральную роль, Ассоциация будет стремиться удерживать позицию лидера и «движущей силы» переговоров. Так, можно ожидать, что АСЕАН будет активнее продвигать свою повестку борьбы с нетрадиционными угрозами безопасности на заседаниях Регионального форума АСЕАН (АРФ) и Совещания министров обороны (СМО) формата АСЕАН+8.

В формате АСЕАН+3 будет продолжена дискуссия о формировании к 2020 году Восточноазиатского сообщества. Для его формирования АСЕАН и ее партнеры планируют использовать разработанные в 2012 году рекомендации «группы перспективного планирования Восточной Азии-II» (East Asia Vision Group-II). Есть основания ожидать модификации этих предложений с учетом эволюции других форматов и проектов экономического регионализма, в частности АТЗСТ, РВЭП, ТТП и Сообщества АСЕАН.

Переговоры по замене Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море 2002 года на Кодекс поведения в этой акватории не дадут ожидаемых результатов. Китай и страны АСЕАН, как и раньше, не смогут согласовать позиции по ключевым вопросам Кодекса (распространение его положений на Парасельские острова, возможность

интернационализация проблемы, целесообразность формирования механизма урегулирования конфликтов и др.). В таких условиях можно ожидать, что положения нового Кодекса, даже если он и будет принят, будут мало чем отличаться от содержания Декларации 2002 года, а конкретные противоречия между участниками споров по-прежнему будут разрешаться на двусторонней основе.

Актуальными для АСЕАН будут оставаться нетрадиционные угрозы безопасности, прежде всего продовольственные и энергетические проблемы. С высокой степенью вероятности произойдет обострение проблем, связанных с освоением водных ресурсов реки Меконг. Причиной будет служить нарастание противоречий между перспективными планами Вьетнама и Камбоджи, нацеленных на укрепление собственной продовольственной безопасности, с одной стороны, и Лаосом, стремящимся развивать свою электроэнергетику – с другой. Просматривается опасность эскалации пиратства в территориальных водах Индонезии, хотя в других морских районах ЮВА, например в Малаккском проливе, она маловероятна.

Несмотря на наличие проблем Ассоциация будет стремиться к повышению своего глобального статуса. Для этого она будет не только развивать отношения с нынешними партнерами по диалогу, но и искать контактов с новыми, на роль которых выдвигаются Бразилия и ШОС. Вместе с тем практически-ориентированные проекты будут осуществляться в рамках диалоговых партнерств АСЕАН с Китаем, Японией, Республикой Корея и Индией, а основным направлением сотрудничества станут мероприятия по наращиванию региональной взаимосвязанности.

Предстоящий год станет знаковым в отношениях между АСЕАН и Российской Федерацией, что связано с необходимостью подвести итоги реализации «Всеобъемлющей программы сотрудничества между АСЕАН и Россией на 2005-2015 годы». Ожидается, что стороны не только дадут оценку накопленному опыту сотрудничества, но и разработают рекомендации по его дальнейшему развитию. Этому будет способствовать и ожидаемое проведение в 2015 г. нового, третьего по счету саммита Россия-АСЕАН на уровне глав государств и правительств.